

Хисамутдинова Рината Зиннуровна

студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** в условиях современных политических и экономических реалий противодействие коррупции выступает приоритетным государственным направлением, образующим государственно-правовой институт, находящийся в стадии активного развития. В целях совершенствования института противодействия коррупции государство активизировало законотворческую деятельность, которая затрагивает все без исключения уровни власти. Реализация задач исходного института обуславливается наличием комплексной проблематики, основным элементом которой выступает практика реализации положений статьи 7 ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляющей основные направления деятельности государственных органов по повышению уровня противодействия коррупции.*

***Ключевые слова:** коррупция, взяточничество, государственные органы, органы местного самоуправления, антикоррупционная политика.*

Преступления коррупционной направленности в современных государствах всего мира являются одной из глобальных проблем, затрагивающих практически все сферы общественной жизни. Достаточно остро эта проблема касается как самого общества в целом, так и отдельно взятых его институтов таких, как государственная гражданская служба, муниципальная служба, органы исполнительной власти и др., полномочия соответствующих должностных лиц должны быть

направлены в первую очередь на обеспечение, охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

Отсутствие унифицированной антикоррупционной политики, реализуемой на государственном уровне; узконаправленной правоприменительной практике, которая основана на использовании относительно небольшого сегмента действующих антикоррупционных стандартов; неэффективная деятельность уполномоченных государственных органов и механизмов общественного контроля, в том числе по осуществлению превентивной функции – факторы, снижающие эффективность развития института противодействия коррупции. Комплексность и широта границ существующей на сегодняшний день антикоррупционной проблематики, обуславливает рост коррупционной преступности и тормозит реализацию поставленных задач.

В целях полноты настоящего научного исследования обратимся к данным статистики. Так, «по результатам рассмотрения в 2022 г. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, всего по составам коррупционной направленности было осуждено 15162 человек» [6]. При этом стоит отметить, что «за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой местного органа самоуправления, было осуждено 18 человек. Наибольшее количество осужденных лиц за 2022 г. было за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) – 3 185 человек, из них за совершение в особо крупном размере – 17 человек и группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере – 76 человек» [6]

«Среди осужденных за преступления коррупционной направленности 394 человека являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, из них 133 – главами муниципальных образований и местных администраций, 42 лица занимали должности в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [6].

По данным отчетов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2022 г. «зарегистрировано 29 634 преступления коррупционной направленности, что составило 105 в динамике по сравнению с предыдущим годом. Стоит отметить, что за 2022 г., например, зарегистрировано 12 111 преступлений за взяточничество, что составляет +12,6% по сравнению с 2021 г. Число злоупотребление должностными полномочиями составило 2 237, что по сравнению с 2021 г. составляет 4,9%. Большая часть преступлений коррупционной направленности выявляется сотрудниками органов внутренних дел – 22 619; далее следуют органы ФСБ – 2 452; следственные органы Следственного комитета – 868; органы ФССП – 116; органы исполнения наказаний – 431 и таможенные органы – 64» [6].

Представленные для анализа количественные показатели демонстрируют неэффективность закрепленных в ФЗ №273 «О противодействии коррупции» [2] мер противодействия коррупции, и указывают на необходимость их пересмотра, расширения. Указанные изменения помогут минимизировать преступления коррупционной направленности. По данным проведенных социологических опросов и исследований, было установлено, что уровень доверия общества к должностным лицам минимальный, а основной причиной сложившейся ситуации является их высокая коррумпированность, ставшая нормой в мировоззрении граждан. «Коррупция является причиной падения престижа государства, затрудненного социально-экономического роста, подрыва работы государственной и муниципальной службы страны» [4].

Чаще всего субъектами коррупционных составов являются должностные лица, исполняющие свои обязанности в органах публичной власти. Исполнительная власть особенно подвержена коррупции. По мнению большинства научных и практических деятелей, причиной столь сильной и разрушающей коррумпированности исполнительной власти является ее административный ресурс, то есть излишнее влияние политических сил на различные государственные и общественные сферы. Результатом коррупционного произвола является отрицатель-

ный социальный отклик на деятельность государственных служащих, рост коррупционной преступности, которая интегрировала во все сферы общества, низкий уровень правовой культуры [5].

«Злоупотребление административным ресурсом дает возможность чиновникам использования материальных и властных ресурсов нарушение должностных обязанностей, вопреки интересам службы, в личных целях, которые как правило – корыстны и низменны» [9]. Противостояние коррумпированности органов государственной власти и должностных лиц является основной задачей контрольно-ревизионных органов, входящих в структуру государственной власти. Однако на практике их деятельность является не всегда является эффективной. Согласно судебной практике, должностные лица контрольно-ревизионных органов зачастую идут на превышение должностных полномочий ради получения различной выгоды, то есть руководствуются в своей деятельности корыстными побуждениями.

«Наиболее распространённые ситуации, при которых чаще всего недобросовестными сотрудниками контрольно-надзорных органов власти используется взяточничество, представляют собой: наложение штрафов, разрешительная и лицензирующая деятельность на занятие различными видами деятельности, в том числе строительства и наделения земельными участками, осуществление контроля со стороны государственных служб (пожарных, санэпидстанций, органов по техническому надзору и т. п.). Больше всего от таких изъятий системы сильно страдает малый бизнес в России» [7].

Наиболее распространенный в РФ коррупционный механизм «откат-услуга», который успешно применяют чиновники, обладающие разрешительными полномочиями, основан на заинтересованности представителей бизнеса, которые хотят гарантировать/сохранить для себя приемлемые и беспрепятственные условия трудовой деятельности и денежные средства. В действующей редакции ФЗ №273 «О противодействии коррупции», закреплены полномочия, которые в обязательном порядке подлежат исполнению исполнительной властью в целях профилактики и предотвращения коррупционных проявлений (ст. 7).

«Во-первых, это затрагивает деятельность всех трех ветвей власти в сфере реализации единой антикоррупционной политики государства.

Во-вторых, исполнительная власть обязана осуществлять задачу создания механизмов взаимодействия правоохранительных и государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями, гражданами и гражданскими институтами.

В-третьих, компетенция исполнительной власти включает в себя полномочия относительно принятия ряда мер, цель которых заключается в привлечении публичных служащих и граждан к активной антикоррупционной деятельности и к формированию в обществе негативной оценки коррупционных проявлений.

В-четвёртых, исполнительная власть обладает задачей реализации доступа граждан к информации о работе публичной власти на её различных уровнях, обеспечения независимости СМИ» [8].

Предупреждение преступлений коррупционной направленности является наиболее приоритетной государственной задачей, успешная реализация которой будет останавливать государственных служащих в осуществлении преступного умысла коррупционной направленности.

На сегодняшний день ученые и практические деятели едины во мнении о необходимости расширения закрепленных в действующем законодательстве мер противодействия коррупции и поиска наиболее эффективной и универсальной.

Как показывает статистика, в России коррумпированности подвержены практически все сферы жизни общества. Государственная борьба с коррупцией заключается в построении планов и закреплении необходимости борьбы с исходным негативным явлением в качестве основной приоритетной государственной задачи. Очевидно, что подобные меры являются недостаточными и требуют доработки и расширения.

Таким образом, основным фактором, влияющим на борьбу с коррупцией, является государственная политика и действующие в ней настроения. Эффективность и результативность в борьбе с коррупцией может быть достигнута только в результате создания и внедрения системы государственного противодействия

коррупции, основанную на непрерывном процессе анализа и совершенствования правовой базы, методов и средств борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. I). – Ст. 6228.

3. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 №885 (ред. 25.08.2021) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №33. – Ст. 3196.

4. Ващенко В. Взятчники, как правило, на хорошем счету [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2022/10/17/10255859.shtml#page2> (дата обращения: 06.11.2023).

5. Гарифуллина А.Р. Роль правовой культуры в противодействии коррупции / А.Р. Гарифуллина // Цифровые технологии в подготовке кадров АПК как ключевой фактор повышения его эффективности. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе обеспечения экономической безопасности: сборник научно-практических материалов международных научно-практических конференций, посвящённый XXX-летию Татарского института переподготовки кадров агробизнеса / под ред. Н.Л. Титова, С.Л. Алексева, Н.М. Якушкина, В.Н. Шилова, В.Н. Фомина. – Казань, 2022. – С. 381–383. – EDN MZGAXK

6. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 06.11.2023).

7. Коррупция в местном самоуправлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://47news.ru/posts/119343/> (дата обращения: 06.11.2023).

8. Официальный сайт специализированной организации Совет по противодействию коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xn-ptbafvdjefa.xn--p1ai/index.php/programma> (дата обращения: 06.11.2023).

9. Селдушева О.В. Национальная стратегия противодействия коррупции как инструмент предупреждения взяточничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 06.11.2023).